

УСПЕШНАЯ ОРБИТА МКС-55

ПОЧЕМУ КАРТИНГ —
ЭТО СПОРТ «СПАРТАНЦЕВ»,
ЧЕМ СЛАЛОМ ПОХОЖ
НА ШАХМАТЫ
И КАК ГОНЩИКУ В 50 ЛЕТ
УДАЕТСЯ ОБГОНЯТЬ
ДВАДЦАТИЛЕТНИХ
СОПЕРНИКОВ НА
КОЛЬЦЕВОЙ ТРАССЕ.

МКС — это не про Международную космическую станцию. Это аббревиатура надписи «Микола-спорт 55», которую сделали юные картингисты в шутку на легковом автомобиле тренера еще в 2009 году. Со временем аббревиатура МКС стала названием объединения, красуется на его флаге и на всех докшицких картах.

Его история — о том, как любовь к технике, зародившаяся в детстве, переросла в миссию всей жизни, которая не боится никаких преград: ни финансовых, ни возрастных, ни технических. Вот уже более 20 лет Николай Стодольник из Докшиц является бессменным руководителем объединения по интересам «МКС-КАРТ» районного центра детей и молодежи. Он учит детей не просто крутить руль, а бороться, думать и побеждать. В жизни, а не в компьютерной игре. А еще он гонщик, недавно открывший для себя вкус соревнований.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ: ОТ ЗАБЫТЫХ КАРТОВ — К КУБКАМ

— Николай, ваша история с картингом длится практически всю жизнь. С чего все началось?

— Скажу без преувеличения: с детства. Мой папа был директором учебно-производственного комбината, где готовили водителей. И при УПК работал кружок картинга. В 8 лет я впервые сел за руль. Это была любовь с первого виража. Моим

первым учителем стал Василий Лукич, который преподавал старшеклассникам теорию устройства автомобилей и вел наш кружок. Я ходил к нему вплоть до окончания школы. В старших классах меня даже выбрали руководителем клуба картингистов. Так что судьба была предreshена.

— Но после школы вы поступили в университет физической культуры, занимались самбо. Как получилось, что вернулись к картингу?

— Тяга к технике, к мотору осталась. Вернулся в Докшицы молодым специалистом, работал в Центре детей и молодежи: заведовал турбазой, возил команды на соревнования. Был даже инспектором по охране природы. (Улыбается.) Но в 2001 году судьба сделала круг: я снова пришел в центр, а моя прежняя должность оказалась занята. Тогда я и предложил возродить картинг. К тому моменту это движение в Докшицах практически сошло на нет.

— С чего пришлось начинать?

— С поиска техники по всему району. Мы нашли 10 карт в разном состоянии: частично разобранные, неисправные. В каких-то сельских школах попадались почти новые, с неизношенной резиной. Первый учебный год мы не гоняли, а занимались восстановлением. Это стало бесценным опытом. Ребята сами разбирали и собирали машины по винтику, знали каждый болтик. В итоге все 10 карт оказались на ходу. Это давало возможность выставлять на соревнования сразу 2 команды. Для нас это была огромная победа.

«СПАРТАНЦЫ» С РЫНОЧНОЙ ПЛОЩАДИ

— Помните первые соревнования?

— Как сейчас! В конце того же учебного года я и четверо самых увлеченных учеников поехали в Витебск просто посмотреть. Но участвовать побоялись, хотели понять уровень, требования. Там же я познакомился с тренерами со всей области. Они приняли меня в свою семью. В Витебской области картинг есть еще в 8 районных центрах. Так что семья у нас немаленькая.

А первые настоящие гонки состоялись в Новополоцке. Открытые соревнования республиканского уровня! Мы поехали с 2 картами. Участвовали четверо наших мальчишек. И первый блин, конечно, вышел комом. Машинки не выдержали нагрузок. Трасса была сложная — прямо по улицам города, и моторы перегрелись. Но именно там я по-настоящему ощутил дух взаимовыручки среди картингистов. У нас сорвало тормозную колодку, а у ребят из Могилева заклинило мотор. И что вы думаете? Они сняли колодку со своего карта и отдали нам! Просто так.

Последующие годы стали временем нашего роста. Были соревнования в Ушачах, Лепеле, Докшицах, Полоцке, Орше и Витебске. Ребята понемногу начали подбираться к лидерам. Опыта не хватало всем: и юным гонщикам, и мне. Но именно тогда, в середине 2000-х, к нам пришел первый серьезный успех. Мне предложили возглавить сборную Витебской области для участия в Республиканской спартакиаде. Команда под моим руководством с ходу заня-

ла 3-е место, а с 2008-го по 2010 год трижды поднималась на высшую ступень пьедестала. За эти победы я получил свою самую ценную награду — грамоту из рук тогдашнего губернатора области Владимира Андрейченко.

— Сейчас, спустя 20 лет, что является главной проблемой докшицких картингистов?

— Отсутствие специальной трассы, площадки для занятий. *(Вздыхает.)* Это наша болящая тема. Мы вечные кочевники. Начинали на маленьком теннисном корте — 8х16 м. Потом его отдали скейтбордистам. Тренировались на стадионе, но это небезопасно. Сейчас занимаемся на рыночной площади. Весь наш «картодром» — это прицеп покрышек, которые мы привозим на рыночную

площадь, расставляем, а потом увозим. Покрышек много, и для безопасности их нужно выкладывать в 3 слоя по периметру, чтобы они задержали карт, если ребенок ошибется. Мечтать о кольцевых тренировках в таких условиях не можем — только слалом.

Еще одна проблема, с которой приходится сейчас бороться как тренеру, — мобильные телефоны. Вопрос в том, как оторвать детей от виртуального мира. У них из-за компьютерных игр искаженное восприятие действительности. Ребенок может не тормозить перед поворотом, думая, что у него, как в игре, есть несколько жизней. Я им постоянно повторяю: «Здесь тебе будет реально больно. Если себя не жалеешь, пожалей родителей и товарищей».

СЛАЛОМ: ИСКУССТВО ТОЧНОСТИ

— И все же вам удастся готовить воспитанников по 2 принципиально разным дисциплинам: картинг-слалому и кольцевым гонкам. Поговорим подробнее о них. Начнем со слалома. Для несведущего человека что это такое?

— Если просто, то это фигурное вождение на время. Трасса выстроена из конусов. Задача — проехать чисто и быстро между конусами, не сбив ни одного, и показать лучшее время. Сбитый конус — дополнительные 2 секунды к итогу. Это очень техничная дисциплина, она требует не столько скорости, сколько точности, концентрации и умения чувствовать машину. Слалом финансово доступнее кольцевых гонок примерно в 10 раз, здесь нет таких строгих требований к экипировке, техническим параметрам карта. На одном могут ездить несколько ребят, регулируя уровень сиденья.

— Как проходит типичная тренировка по слалому?

— Все начинается с разборки «лего». Приезжаем на площадку, расставляем покрышки. Старшие помогают младшим. Я выставляю трассу из конусов. Постоянно меняю ее конфигурацию на тренировках, чтобы дети не заучивали маршрут, а учились мгновенно адаптироваться, ведь на соревнованиях они увидят трассу впервые и нужно уметь приспособливаться мгновенно. Далее — теория. Я пешком прохожу всю трассу, показываю траекторию. Затем каждый ребенок сам проходит ее пешком, чтобы запомнить маршрут. Только потом — за руль.

Встречаемся с ребятами 2 раза в неделю. Длится тренировка 2 академических часа. Первый час — теория, второй час катаемся. Каждый ребенок должен попробовать, иначе не придет в следующий раз. *(Улыбается.)* У нас 3 карта сейчас: для маленьких детей 6–8 лет, для 9–12-летних и 13–17-летних. Конечно, этого мало. Оптимально хотя бы 4. Особо не мучаю ребят теорией. Я регулярно езжу на республиканские соревнования и вижу, что современные дети не вникают в технические моменты, их не заставляют, а они не горят желанием. Сейчас у каждого гонщика, если мы говорим о кольцевых гонках, есть личный механик. Это либо папа, либо нанятый специалист, например, бывший картингист, который знает, как настраивать карта.

— Вернемся к слалому. Много фигур предусмотрено?

— Очень! Их перечень утвержден Белорусской автомобильной федерацией. Все строго: расстояния между конусами, углы — вплоть до сантиметра. Есть «змейка», «круг», «буква А», «угол», «дворик», «разворотные ворота». Слалом стремительно развивается, и, чтобы быть на уровне, нужно постоянно практиковать новые комбинации.

— А что с техникой? Есть особенности?

— Перед каждым заездом — обязательный техосмотр. Проверяем рулевое управление, колеса. Я лично перед заездом каждого ребенка проверяю тормоза, прошу нажать на педаль. Это элементарная безопасность и способ понять, не путает ли новичок педали газа и тормоза. Для самых маленьких у нас есть специальное упражнение: ставим карта на колодки, заводим двигатель, а ребенок просто жмет на педали и смотрит, как реагируют колеса. Это помогает ему почувствовать связь между своим действием и реакцией машины.

МАЛЕНЬКАЯ ФОРМУЛА-1

— Кольцевые гонки — это уже совсем другая история?

— Абсолютно! Здесь главное — скорость, тактика обгона и, что самое сложное, выбор правильной траектории в повороте. Карт не танк. Чтобы войти в поворот на 90 градусов, нужно перед ним максимально принять вправо, в пике приблизиться к его центру, а на выходе вернуться к внешнему краю. Это самый сложный навык, который приходит с опытом. Кольцевые гонки — это еще и жесткая конкуренция в плотном потоке машин, где ошибка одного гонщика может привести к массовому завалу. Своего рода маленькая Формула-1: обгоны, борьба на поворотах, 16 кругов в финале на скорости до 90 км/ч. Если в слаломе ты один на один с трассой, то здесь ты в толпе. Тебя пинают, обходят, идет жесткая борьба.

Карт весит от 50 до 100 кг в зависимости от класса. И если вес меньше требуемой нормы для соревнований, то вешаем на карт свинцовые грузы, чтобы все гонщики на трассе были в равных условиях. После заезда картингист едет в закрытый парк, где машину вместе с гонщиком взвешивают. Вес не должен быть меньше установленного правилами соревнований. В противном случае результат заезда аннулируется. Здесь строгие требования: обязательна омологированная экипировка (комбинезон, шлем, перчатки, ботинки). И техника должна соответствовать требованиям, прописанным в регламенте. Из-за отсутствия трассы полноценно тренировать кольцевую езду в Докшицах невозможно, поэтому команда выезжает на картодромы в Полоцк, Гомель, Минск или Брест.

В Беларуси 4 действующих профессиональных картодрома: в Минске, Бресте, Полоцке и Гомеле. Мы на них регулярно выступаем. Раз в 3–4 года бываем на соревнованиях в Гомеле. В 2025-м дважды выступали в Бресте, четырежды — в Полоцке, в Минске соревнуемся ежемесячно. С апреля практически каждые выходные у нас старты. И дети выступали, и я гонял. Признаюсь, слишком насыщенный график, но хочется соревноваться и побеждать. Детям интересно! Ребята, которые серьезно занимаются картингом, дружат и общаются со своими соперниками из других городов. Получается такая большая семья картингистов. И это здорово!

— Вы сами совсем недавно начали участвовать в кольцевых гонках. Что сподвигло? Ностальгия?

— В мое время, когда я сам занимался картингом, машинки были совсем другого уровня: оснащенные двигателями Минского моторовелозавода, имели 3 педали — газ, тормоз и сцепление. И юному картингисту требовалось овладеть мастерством переключения передач. Сейчас карты куда более скоростные, с мощными двигателями и только с 2 педалями — газ и тормоз. Но не в этом дело. (Улыбается.) Толчком для меня послужило то, что мой старший сын Константин, талантливый гонщик, завершил карьеру в 2021 году. Он выбрал мини-футбол, которым занимается профессионально. А машинка-то с номером 55 осталась. Как Докшицы будут без номера 55? Надо ехать!

— Не жалеете?

— Это дало мне второе дыхание и понимание, как лучше готовить детей, ведь одно дело — теоретически все знать, и совсем другое — самому ощущать, когда тебя со всех сторон пинают на повороте. Теперь, когда родитель начинает ругать ребенка за ошибку, я отвожу его в сторону и говорю: «Сядьте и сами попробуйте проехать!» Это лучший аргумент.

— Недавно вы одержали победу в Полоцке в классе «Формула-500». Расскажите об этом заезде.

— Это незабываемый опыт! Мои соперниками были девушка 19 лет из России и парни 22 и 19 лет. Я — самый взрослый. В первом заезде неудачно стартовал, все меня обогнали. Но за 12 кругов я смог всех обогнать. В финальном заезде 16 кругов. Это адская нагрузка! К концу заезда комбинезон можно выжимать. Но удовольствие от того, что ты смог, что твоя тактика сработала, ни с чем не сравнимо. Я доказал в первую очередь себе, что возраст не помеха.

— Наверное, правила очень строгие в кольцевых гонках? Изучают ли их юные гонщики?

— Обязательно! Во время кольцевых гонок судьи, их называют маршалами, стоят на трассе и флагами подают сигналы гонщикам. Таких около 20. Основные: «старт» — зеленый, «остановка соревнований» — красный, желтый — «внимание, опасность», а вот черный — «дисквалификация».

— Доводилось видеть черный флаг от судьи?

— Конечно. Один из моих лучших учеников Роман Дехканов, сейчас он чемпион Беларуси по боксу, тренер, в 13 лет на соревнованиях развернул карт и поехал навстречу потоку после поломки. Его сразу дисквалифицировали. Черный флаг — это приговор. Та же история случилась с девочкой из моей команды в «Стайках». Я и сам получал черный флаг за жесткую борьбу в повороте, когда мы с соперником вылетели с трассы. Справедливо. Это учит ответственности.

— Ваш младший сын тоже гонял. Расскажите его историю.

— Признаюсь, с рождения видел в нем будущего гонщика. 10 сентября 2019 года

Никите исполнилось 5 лет, а через 2 недели он уже выступал на республиканских соревнованиях. Накануне, правда, все лето мы прове-

ли на картодроме в Минске.

В день было по 6 тренировок — одна в час по 10 минут. Кажется, что мало, а на самом деле это огромные нагрузки для ребенка. Он занимался 6 сезонов, много побед одержал, но этой весной принял решение уйти из картинга. Однако я не теряю надежды, что он вернется.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

1 Считается, что картинг произошел от хобби американских военных летчиков после Второй мировой войны. Они устраивали гонки по летному полю на тележках для подвоза авиабомб. Профессионально решил заняться картингом пилот и механик Арт Инглс, который представил публике первый карт в 1956 году.

2 Большинство гонщиков Формулы-1 начинали свою карьеру с картинга. Среди них — Михаэль Шумахер, Мика Хаккинен, Фернандо Алонсо, Айртон Сenna и Себастьян Феттель.

FINISH

ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

— Всех желающих ребят принимаете в объединение по интересам?

— В начале учебного года приходит много. К концу остается человек 15 — те, кому действительно интересно, кто готов приходить в любую погоду. Я требовательный тренер, воспитываю «спартанцев». Тренировка у нас состоится и под дождем, и в снег. Если мама начинает жалеть мальчика, мол, погода плохая, — это верный знак, что он скоро бросит. Картинг — это не только асфальт и солнце, а еще грязь, бензин, пот, работа руками и головой.

— А девочки приходят?

— Бывает. Кстати, на соревнованиях по слалому они часто доминируют. К сожалению, к переходному возрасту обычно бросают. Была у нас талантливая Полина Пашевич, участвовала в спартакиаде, а после 9-го класса ушла. Жаль.

— Что, на ваш взгляд, картинг дает ребенку?

— Ребенок становится более организованным, от-

ветственным, дисциплинированным. Он учится просчитывать ситуацию на трассе на несколько ходов вперед, как в шахматах. И самое главное — он понимает, что в реальности у него нет 8 жизней, как в компьютерной игре. Если не затормозить перед поворотом, будет реально больно. Это учит ответственности за свои поступки. И еще один бонус — картинг отрывает от телефона. Я на соревнованиях прошу отдать мне мобильники. Связь с родителями — через меня. Сначала недовольны, а потом забывают про них.

— Картинг — дорогой вид спорта?

— К сожалению, да. Это правда жизни. Все за счет родителей. Хороший шлем — 100 евро, комбинезон — 100 евро, перчатки — 30, обувь — 100. И это только экипировка! Новая машинка для кольцевых гонок — от 2 до 8 тысяч евро. Мы покупаем б/у, восстанавливаем. У меня есть мальчик Саша, которому 10 лет. Он 2 года занимается кольцевыми гонками. Живет с бабушкой и дедушкой в деревне. Так они купили ему новую машинку и прицеп, чтобы возить карт на соревнования.

Поверьте, для людей, увлеченных картингом, это больше чем спорт. Это дружное сообщество семей, где отцы и сыновья вместе чинят карты, вместе ездят на соревнования, живут в палатках и болеют друг за друга.

— Что вас держит в Докшицах, не смотря на все трудности?

— Я просто болею этим. Мне нравится учить. И я горжусь, когда ко мне приводят своих детей те, с кем мы начинали 20 лет назад. Один мой ученик открыл свой автосалон, другой работает техником на корабле. Они связали жизнь с техникой. Это ли не главный результат? А кубков и дипломов у нас уже около сотни, но дело не в них. Дело в глазах ребенка, который только что проехал без ошибки свою первую в жизни трассу.

— Есть планы на будущее?

— Я продолжаю заниматься с ребятами в Докшицах, хотя ситуация сложная, техники почти нет, трассы нет. Не так давно принял предложение о сотрудничестве с Центром детей и молодежи «ТехноАрт» в Жодино. Там есть и гараж, и площадка для слалома. Тренеров в Минской области мало, так что работы хватит.

P.S.

Пока мы беседовали, на площадь начали подъезжать родители с детьми. Доставали из багажников шлемы, перчатки. Николай, только что спокойно рассуждавший о траекториях и моторах, преобразился. «Так, быстро надеваем шлемы! Кто последний — тот расставляет покрышки!» И понеслось. В этом шуме, гаме и рокоте моторов был виден настоящий, живой спорт. Не пафосный и денежный, а честный, трудный и действительно любимый. Таким его и делает Николай Стодольник.

